А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 75** **27 марта 2025 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ...., с участием адвоката С., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции С~. № … от 21 ноября 2024 года (вх. №…) в отношении адвоката С. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 февраля 2025 года вынесла заключение о нарушении адвокатом С. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве… адвокат должен… проявлять уважение к суду…»), выразившемся в том, что 21 ноября 2024 года адвокат С. в отсутствие законных оснований самовольно покинула судебное заседание Второго кассационного суда общей юрисдикции по рассмотрению кассационной жалобы адвоката В. на приговор Т. районного суда города Москвы от 19 июля 2023 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 11 марта 2024 года в отношении Б.

Адвокат С. в заседании Совета и письменных возражениях (вх. № …) не согласилась с заключением Квалификационной комиссии, пояснила, что при принятии решения о покидании судебного заседания исходила из позиции, занятой по делу осужденным и его защитником по соглашению, которая заключалась в их просьбе к суду о рассмотрении кассационной жалобы в их отсутствие, препятствий к чему не было. Постановлений о недобросовестном поведении и процессуальных злоупотреблениях стороны защиты судом не принималось.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката С., признает фактические обстоятельства правильно установленными

Квалификационной комиссией, однако с ее выводом о нарушении адвокатом С. требований Кодекса профессиональной этики адвоката не соглашается в силу следующего.

Заявителем выдвинуто дисциплинарное обвинение в проявлении адвокатом С. неуважения к суду, выразившемся в самовольном покидании ею 21 ноября 2024 года указанного выше судебного заседания.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

По приговору Т. районного суда города Москвы от 19 июля 2023 года Б. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года, которое на основании ч. 2 ст. 53.1 УК РФ заменено принудительными работами сроком на 2 года с удержанием в доход государства путем перечисления на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы 5% (пяти процентов) из заработной платы осужденного. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 11 марта 2024 года приговор оставлен без изменения. Защитником Б. по соглашению – адвокатом В.. на приговор и апелляционное определение подана кассационная жалоба, судебное заседание по которой было назначено Вторым кассационным судом общей юрисдикции на 14 ноября 2024 года. В связи с неявкой без объяснения причин осужденного Б. и адвоката В.. в судебное заседание 14 ноября 2024 года судом в АИС АПМ размещена заявка от 14 ноября 2024 года № …, по которой защитником Б. назначена адвокат С.

Адвокат С. вступила в дело, представив ордер от 15 ноября 2024 года № 19, ознакомилась с его материалами. От осужденного Б. и адвоката В. в суд 15 ноября 2024 года поступили устно по телефону, а 20 ноября 2024 года – письменно ходатайства о рассмотрении кассационной жалобы в их отсутствие.

Явившись 21 ноября 2024 года в судебное заседание, адвокат С. покинула его, мотивировав это в сделанном суду заявлении невозможностью осуществления защиты по назначению в связи с наличием в уголовном деле защитника по соглашению, необходимостью обеспечения права осужденного на свободный выбор защитника, ясно выраженной и согласованной позиции стороны защиты о рассмотрении кассационной жалобы в отсутствие осужденного и его защитника, отсутствием у суда процессуальных препятствий в разрешении кассационной жалобы без участия защитника.

Несмотря на отказ в удовлетворении заявления адвоката С. о ее освобождении от участия в судебном заседании по уголовному делу, 21 ноября 2024 года после короткого перерыва судебное заседание было продолжено в отсутствие какого-либо защитника, и в этом же судебном заседании вынесено кассационное постановление, которым кассационная жалоба адвоката В. была оставлена без удовлетворения, а приговор и апелляционное постановление изменены.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, Совет отмечает следующее.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан П. и Х. на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал: «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)».

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…».

В пунктах 2 и 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано, что недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им

участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К., и Пленума Верховного Суда Российской Федерации – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников

судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Квалификационная комиссия правильно установила описанные фактические обстоятельства, однако дала неправильную правовую оценку профессиональному поведению адвоката С. в сложившейся ситуации, которое полностью соответствовало приведенным выше требованиям.

В частном постановлении приведен довод о недобросовестном поведении защитника по соглашению В. и осужденного Б., которое, по мнению суда, допускало назначение защитника и продолжение его участия в уголовном деле в суде кассационной инстанции. Тем не менее, ни в судебном заседании 21 ноября 2024 года, ни до него судом не выносилось постановлений, в которых бы со ссылкой на фактические обстоятельства содержались указания на такие злоупотребления защитником по соглашению и осужденным своими процессуальными правами, которые приводят к срыву судебного процесса, ущемлению конституционных прав других участников судопроизводства. Более того, как указано выше, в судебном заседании 21 ноября 2024 года, после его покидания адвокатом С., суд в отсутствие защитника рассмотрел и разрешил по существу кассационную жалобу адвоката В. Таким образом, судебное заседание сорвано не было. Более того, такими своими действиями суд фактически согласился с процессуальной позицией адвоката С. об отсутствии препятствий для рассмотрения уголовного дела в суде кассационной инстанции без участия какого-либо защитника.

Квалификационная комиссия указала в заключении, что адвокат С. не выполнила обязательных действий, предшествующих принятию решения о покидании судебного заседания: не связалась с осужденным Б., не выяснила его позицию в отношении назначенного защитника, не разъяснила ему возможность отказа от назначенного защитника и не поддержала такой отказ, а также не связалась с защитником по соглашению – адвокатом В.. для согласования позиции по делу. Совет в этой связи отмечает, что таких дисциплинарных обвинений в отношении адвоката С. заявителем не выдвигалось, при этом в соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается. При этом осужденный Б. и его защитник по соглашению адвокат В. каких-либо жалоб в отношении адвоката С. не подавали, а их позиция была последней достоверно известна, и она руководствовалась именно ею.

Наконец, Совет отмечает, что адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, признает презумпцию добросовестности адвоката С. неопровергнутой и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18, пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению (частному постановлению) судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции С~. №… от 21 ноября 2024 года (вх. №…), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**